

внутриполитическую борьбу различных сил в Новгороде, по-разному определявших свое отношение к событиям, которые происходили в Москве. О политической направленности песни наглядно свидетельствует самый факт включения ее в «Сказание о Мамаевом побоище» — произведение, проникнутое объединительными идеями.¹⁸

С. К. Шамбинаго предполагает, что в «Сказании» отразились и другие «древние песни». «Частью специальной какой-либо песни» он считает поэтическое описание боя (Шамбинаго, стр. 301).¹⁹ Это описание он также пытается представить в стихотворно-песенной форме.

И ступишися [велици] полци, [и] крепко бьющися,
 [Напрасно] щепляются щиты богатырские, [от
 вострых копеев]
 Ломаются рогатины булатные [о
 злаченые доспехи],
 Льется кровь богатырская
 По седельцам по кованым,
 Сверкают сабли булатные
 Около голов богатырских,
 Катятся шеломы злаченые [с
 личинами]
 Добрым коням под копыта,
 Валяются головы многих богатырей
 С добрых коней о сыру землю.²⁰

Действительно, этой картине нельзя отказать в поэтичности. Весь вопрос лишь в том, какова природа этой поэтичности. Заметим прежде всего, что настойчивые попытки С. К. Шамбинаго обнаружить в рассматриваемых им отрывках песенно-ритмическое начало малоубедительны. Ритмичность присуща древнерусской прозе и составляет ее характерное художественное качество. Давно замечено, что наличие определенного ритма (как правило, неоднородного рисунка, непрерывно меняющегося в ходе повествования) — результат синтаксической организации повествования. В данном случае перед нами, по-видимому, прекрасный пример именно такой прозы, в которой период синтаксически организован: сказуемые всюду в одной форме и в начале предложений («щепляются», «ломаются», «льется», «сверкают», «катятся», «валяются»); подлежащие везде на втором месте и имеют при себе определения — эпитеты («щиты богатырские», «рогатины булатные», «кровь богатырская», «сабли булатные», «шеломы злаченые»), фразы замыкаются группой слов — дополнений или обстоятельств («по седельцам по кованым», «около голов богатырских», «добрым коням под копыта», «с добрых коней о сыру землю»). Думаем, что наличие определенной ритмической организованности еще не дает права считать данный отрывок песенным.

Обратимся к анализу стилистической стороны отрывка. На первый взгляд может показаться, что стилистически он связан с народной поэзией. Об этом как будто говорят эпитеты, довольно обильно уснащающие текст (в частности, повторяющиеся эпитеты «богатырские», «булатные», «добрые» и др.), и самая манера поэтически изображать ситуации боя (кровь льется по седлам, сверкают сабли около голов, катятся шлемы под копыта,

¹⁸ Ср.: М. Н. Тихомиров. Куликовская битва 1380 года. — В кн.: Повести о Куликовской битве, стр. 357.

¹⁹ Точку зрения С. К. Шамбинаго поддерживает и Л. А. Дмитриев. «Описание битвы, как и рассказ о новгородцах по списку Уваров. № 802, говорит о том, что, возможно, существовали какие-то эпические песни об отдельных событиях Мамаева побоища, дошедшие до нас в случайных отрывках, вставленных переписчиками, знавшими эти песни» (Л. А. Дмитриев. Сказание о Мамаевом побоище, стр. 287—288).

²⁰ Приводим эту реконструкцию по статье С. К. Шамбинаго в «Истории русской литературы» (т. II, ч. 1, стр. 219).